

МОДЕЛЬ КОМПЛЕКСНОГО НАНОРАЗМЕРНОГО МОДИФИКАТОРА ДЛЯ АСФАЛЬТОБЕТОНОВ

С.С. Иноземцев, Е.В. Королев, А.Н. Гришина

Представлена модель комплексного наноразмерного модификатора для асфальтобетона на основе высокопористого минерального компонента в качестве носителя с наноразмерным слоем активного компонента на поверхности.

Ключевые слова: закон Пуазейля, капилляр, капиллярное давление, наномодификатор, адсорбция, активный компонент, минеральный носитель

In this paper presents the model of the complex nanomodifier for asphalt based on a highly porous mineral component as a carrier and layer nanoscale active ingredient on the surface.

Keywords: Poiseuille's law, capillary, capillary pressure, nanomodifier, adsorption the active component, mineral carrier

Качество дорожного покрытия определяется способностью асфальтобетона сопротивляться физико-механическим и климатическим воздействиям в период эксплуатации. Долговечность асфальтобетона зависит от его структуры, т.е. количества и распределения компонентов в объеме материала и интенсивности их взаимодействия. Распределение битума по поверхности минеральных компонентов, плотность упаковки минерального остова, сила сцепления битума с поверхностью зерен минеральных материалов и свойства компонентов оказывают влияние на параметры структуры асфальтобетона. Качество структуры асфальтобетона зависит от множества факторов, но, очевидно, что оно в большей степени определяется качеством вяжущего в тонких пленках, сформированных под влиянием поверхности зерен минеральных компонентов.

Известно, что потенциал сопротивления структуры материала эксплуатационным воздействиям [1...3] зависит от активности взаимодействия на границе раздела фаз «битум – наполнитель», так как на поверхности минерального компонента происходит структурирование битума, интенсивность которого определяется площадью поверхности контакта и адсорбционной способностью минерального компонента. Площадь поверхности минерального порошка составляет более 90 % общей площади поверхности частиц минеральных компонентов асфальтобетона, поэтому особое значение имеет характер взаимодействия этой поверхности с битумом.

При увеличении количества минерального порошка происходит уменьшение толщины битумных пленок на поверхности частиц, что при определенной концентрации приводит к резкому упрочнению контактов между зёрнами. Структурирование битума обеспечивает повышение плотности смеси, увеличение коэффициента внутреннего трения, повышение стойкости к сдвиговым, ударным нагрузкам, прочности при сжатии и снижение хрупкости. Так же имеет большое значение характеристики наполнителя, влияющие на интенсивность и характер взаимодействия на границе раздела «битум – наполнитель» – размер и форма частиц, текстура поверхности и пористость.

Известно, что битум, в соответствии с мицеллярной теорией, представляет собой коллоидную систему в масляной среде, в которой асфальтены окружены оболочкой из смол. Таким образом, наиболее химически активные функциональные группы, входящие в состав смолисто-асфальтеновых комплексов, блокированы химически инертной масляной оболочкой [4, 5].

В результате взаимодействия битума с материалом, имеющим высокую удельную поверхность и тонкопористую структуру, происходит изменение группового состава битума за счет избирательной диффузии масел и смол внутрь материала, что приводит к изменению свойств битумных слоев на поверхности частиц и формированию на поверхности зерен прочных битумных пленок.

При взаимодействии битума с пористым минеральным материалом происходит процесс сорбции легких фракций битумного вяжущего внутри порового пространства. В первом приближении можно записать, что процесс подчиняется закону Пуазейля для цилиндрического капилляра [6]:

$$Q = \frac{(P_1 - P_0) \cdot \pi \cdot R_k^4}{8 \cdot \eta \cdot L_k},$$

где $P_1 - P_0 = \Delta P$ – перепад давления на концах капилляра, Па; Q – секундный объёмный расход жидкости, м³/с; R_k – радиус капилляра, м; η – коэффициент динамической вязкости, Па·с; L_k – длина капилляра, м.

Дополнительно предположим, что легкие фракции битума полностью смачивают поверхность материала минеральной части ($\theta = 0^\circ$, где θ – краевой угол смачивания), а перепад давления на концах капилляра определяется:

$$\Delta P = \frac{2\sigma}{R_k} \cos \theta - P_0,$$

где $\frac{2\sigma}{R_k} \cos \theta$ – капиллярное давление, в соответствии с законом Лапласа, Па; σ – поверхностное натяжение легких фракций битума, Н/м; R_k – радиус капилляра, м; P_0 – атмосферное давление ($P_0 = 101325$ Па) [7].

Геометрические характеристики капилляра зависят от параметров порового пространства частиц и ее геометрических характеристик. Объем пор можно представить как

$$V_{\Pi} = \varepsilon \pi \frac{d_f^3}{6},$$

так

$$V_{\Pi} = N_k \pi R_k^2 l_k,$$

где ε – объемная доля пор; d_f – диаметр зерна минеральной части (носителя); N_k – количество капилляров; R_k, L_k – радиус и длина капилляра.

При предположении $L_k = \frac{d_f}{2}$ количество капилляров будет равно:

$$N_k = \frac{\varepsilon d_f^2}{3R_k^2}.$$

Для нахождения граничных значений диаметра частиц минерального компонента введем коэффициент (модуль открытой поверхности):

$$M_s = \frac{S_f}{V_f}.$$

При $S_f = \pi d_f^2 + 2N_k \pi R_k L_k$ с учетом $L_k = \frac{d_f}{2}$ и $V_f = \frac{\pi d_f^3}{6}$ модуль поверхности будет равен:

$$M_s = \frac{6}{d_f} + \frac{2\varepsilon}{R_k}.$$

Отсюда

$$d_f = \frac{6}{M_s - \frac{2\varepsilon}{R_k}}.$$

При $\varepsilon = \varepsilon_{\max}$ $M_{s,\max} = \frac{2\varepsilon_{\max}}{R_k}$, тогда (рис. 1):

$$d_f = \frac{6R_k}{2(\varepsilon_{\max} - \varepsilon)}.$$

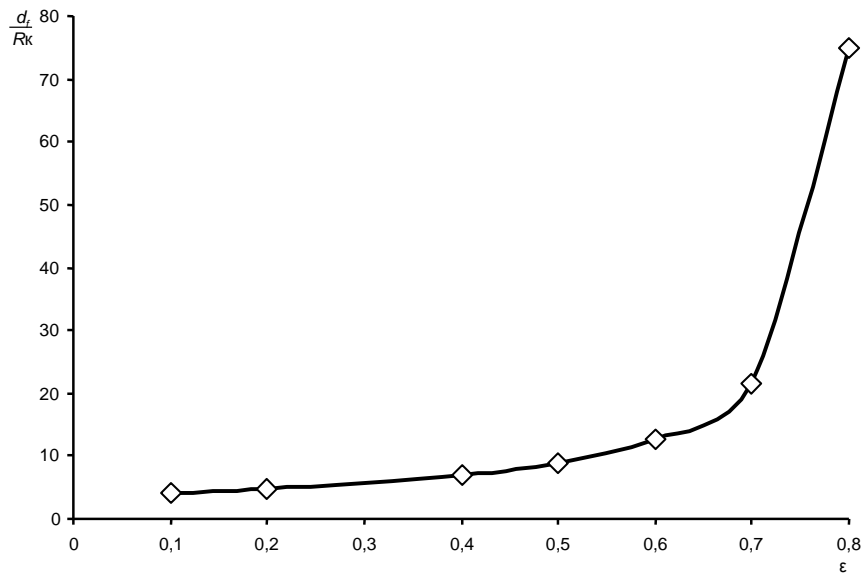

Рис. 1. Зависимость $\frac{d_f}{R_k} = f(\varepsilon)$

Из данных рис. 1 следует, что при использовании плотных минеральных компонентов необходимо существенное измельчение для их применения в технологии асфальтобетона.

Уравнение для расчета Q можно записать в виде:

$$Q = \frac{\left(\frac{2\sigma}{R_k} - P_0\right) \cdot \pi \cdot R_k^3}{8 \cdot \eta} \quad \text{или} \quad Q = \frac{\left(\frac{2\sigma}{R_k} - P_0\right) \cdot \pi \cdot R_k^4}{8 \cdot \eta \cdot L_k},$$

где R_k и L_k – радиус и длина капилляра в минеральной части модификатора.

Изменение параметров капилляров закономерно изменяет величину Q , а именно: существенно увеличивается ΔP . Реализовать такое изменение Q возможно путем организации на поверхности минеральной части пористого слоя с характеристиками капилляра l_k и r_k .

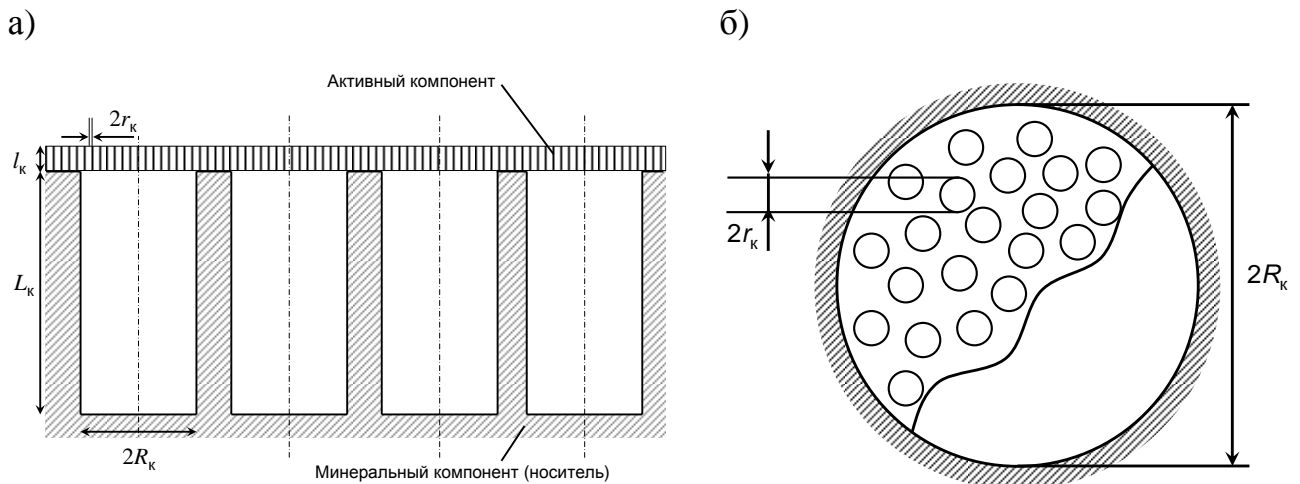

Рис. 2. Модель комплексного модификатора (а) и схема поверхности капилляра (б)

В этом случае формируется модификатор, состоящий из двух частей: активный компонент, ускоряющий процесс сорбции легких фракций битума и минеральный компонент, являющийся носителем активного компонента. Геометрическая модель модификатора представлена на рисунке 2. Очевидно, что критерием эффективности является:

$$\frac{Q_H}{Q} \gg 1,$$

где Q_H – расход легких фракций, проходящих через капилляры активного компонента модификатора.

По аналогии Q_H запишем в виде:

$$Q_H = N_K^H \frac{\left(\frac{2\sigma}{r_K} \cos \theta - P_0 \right) \cdot \pi \cdot r_K^4}{8 \cdot \eta \cdot l_K},$$

где N_K^H – количество капилляров, размещенных на площади, соответствующей сечению капилляра с диаметром $2R_K$ (рисунок 2, б), равно:

$$N_K^H = \varphi \left(\frac{R_K}{r_K} \right)^2,$$

где φ – плотность упаковки капилляров с диаметром r_K на поверхности.

Отсюда с учетом, а

$$\frac{Q_H}{Q} = \varphi \frac{\left(\frac{2\sigma}{r_K} \cos \theta - P_0 \right) \cdot L_K \cdot r_K^2}{\left(\frac{2\sigma}{R_K} \cos \theta - P_0 \right) \cdot l_K \cdot R_K^2}.$$

При введении коэффициентов $k_R = \frac{R_K}{r_K}$ и $k_L = \frac{L_K}{l_K}$ уравнение (10) примет вид:

$$\frac{Q_H}{Q} = \varphi \frac{\left(\frac{2\sigma}{r_K} \cos \theta - P_0 \right)}{\left(\frac{2\sigma}{R_K} \cos \theta - P_0 \right)} \cdot \frac{k_L}{k_R^2} \quad \text{или} \quad \frac{Q_H}{Q} = \varphi \frac{\left(\frac{2\sigma}{r_K} \cos \theta - P_0 \right)}{\left(\frac{2\sigma}{r_K} \cos \theta - k_R P_0 \right)} \cdot \frac{k_L}{k_R}$$

Установим граничные значения R_K , r_K , L_K , l_K модификатора. R_K определим из равенства:

$$\frac{2\sigma}{R_K} \cos \theta - P_0 = 0.$$

Тогда

$$R_k = \frac{2\sigma \cos\theta}{P_0}.$$

При $\sigma = 0,0375$ Н/м, $P_0 = 101325$ Па $R_{k,\max} = 740$ нм. Значение $r_{k,\max}$ определится уравнения:

$$\frac{2\sigma}{r_k} \cos\theta - k_R P_0 = 0, \text{ следовательно, } r_k = \frac{2\sigma \cos\theta}{k_R P_0}.$$

Результаты расчета $r_{k,\max}$ представлены на рис. 3.

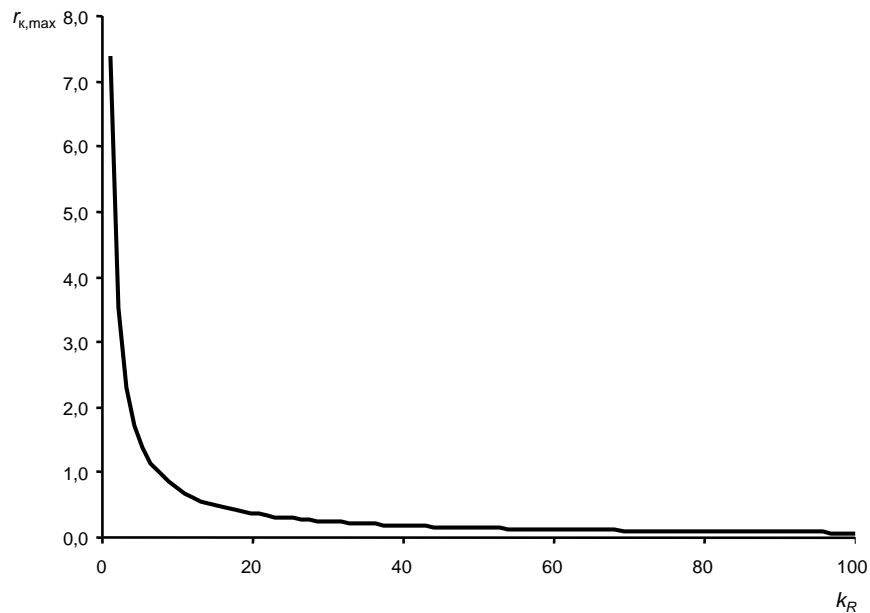

Рис. 3. Зависимость $r_{k,\max} = f(k_R)$ (при $\sigma = 0,0375$ Н/м, $P_0 = 101325$ Па)

Оценку толщины слоя активной части на поверхности минерального носителя l_k проведем при предположениях: $\frac{Q_H}{Q} = 1$; $k_R = 1$ и $k_L = \frac{L_k}{l_k} = \frac{d_f}{2l_k}$. Отсюда максимальная толщина слоя:

$$l_{k,\max} = \frac{\varphi \cdot d_f}{2}.$$

Результаты расчета l_k при $\varphi \in I [0,52; 0,74]$ представлены на рис. 4.

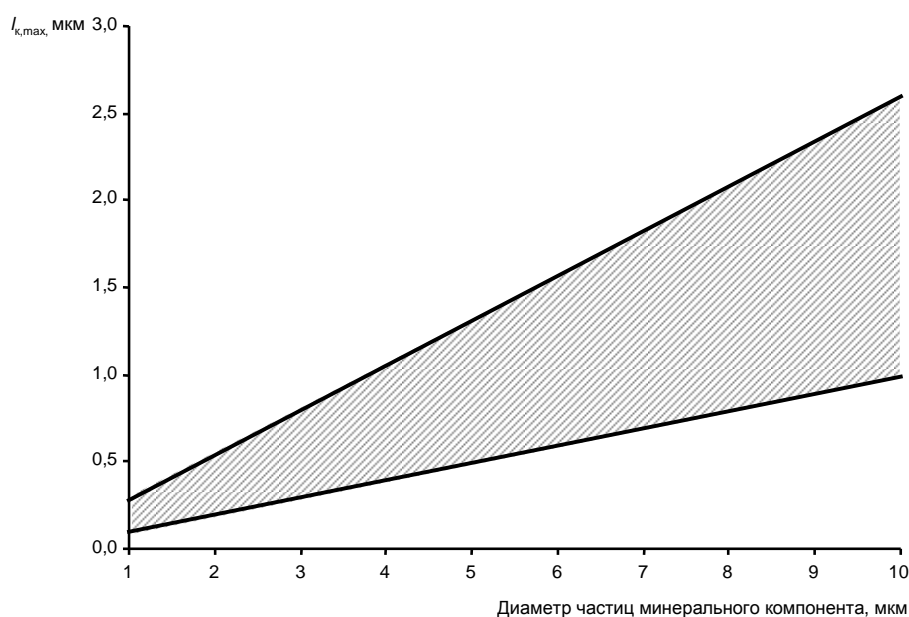

Рис. 4. Зависимость толщины слоя активного компонента $l_{к,маx}$ от диаметра частиц-носителя d_f

С учетом полученных граничных условий для модели комплексного модификатора можно определить предпочтительные варианты минеральных компонентов, используемых в качестве носителя.

Предположим, что имеются два материала с одинаковым химическим составом (в этом случае $\theta = \text{const}$), но различной пористостью: $\varepsilon_1 = 0,75$ и $\varepsilon_2 = 0,3$. При $R_k = aR_{к,маx}$ ($a < 1$) максимальные диаметры частиц-носителя $d_{f1} = 4,29$ мкм и $d_{f2} = 4,11$ мкм. Отсюда $R_{к,1} = 6,78$ нм, $R_{к,2} = 4,11$ нм. Из рис. 5 следует, что значительное увеличение эффективности модификатора наблюдается при ординате параметрической точки 100 нм.

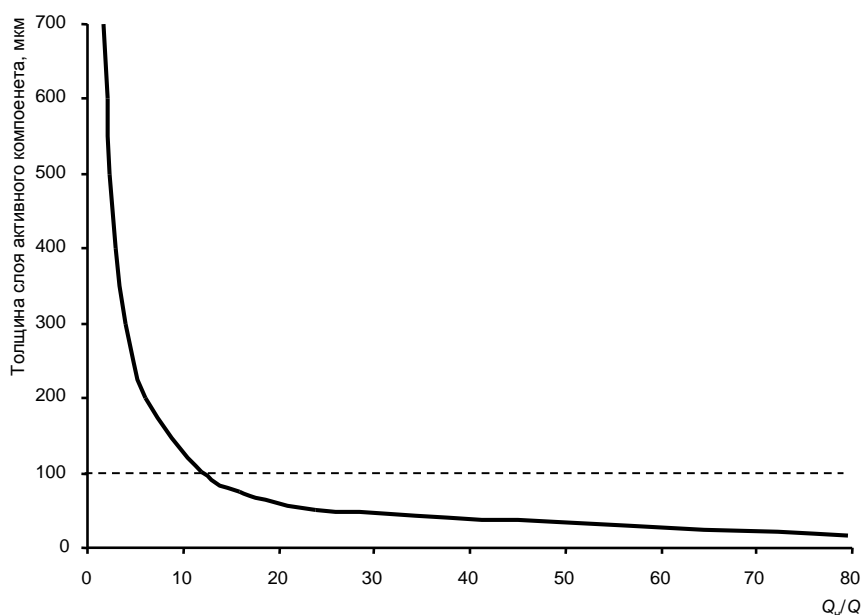

Рис. 5. Зависимость толщины слоя активного компонента от Q_n/Q

Тогда при условии, что $\frac{Q_n}{Q} = \text{const}$, $k_R = 1$ значение $k_{l,1} = 23,3$ и $k_{l,2} = 23,2$,

которые соответствуют значению толщины слоя активного компонента $l_{к,1} = 92$ нм, $l_{к,2} = 88$ нм. Анализ полученных результатов показывает, что для достижения положительного эффекта модификатору на основе минерального материала с меньшей пористостью требуется активация поверхности за счет более тонкого слоя активного компонента. Для модификатора на пористом минеральном порошке активный компонент оказывает меньшее влияние на процесс сорбции, в то время как минеральный компонент поглощает больший объем легких фракций битума.

Таким образом, получение эффективного комплексного модификатора для асфальтобетона возможно при использовании минерального компонента с высокопористой структурой в качестве носителя, обрабатываемого активным компонентом толщиной слоя менее 100 нм.

Список литературы

1. Королев Е.В. Модель деструкции и методика прогнозирования долговечности строительных композитов / Е.В. Королев, В.А. Береговой, А.Н. Бормотов, А.И. Еремкин // Труды международной конференции «Concrete durability: achievement and enhancement» - Англия, Шотландия, университет Данди. - С. 345-356.
2. Прошин А.П. Выбор кинетической модели деструкции композиционных материалов. Параметры процесса / Прошин А.П., Королев Е.В., Болтышев С.А., Королева О.В. // Журнал «Известия вузов. Строительство». – 2005. – №3. – С. 32–36.
3. Гарькина А.И. Выбор кинетической модели деструкции композиционных материалов. Параметры процесса / Гарькина А.И., Данилов А.М., Королев Е.В. // Журнал «Обозрение прикладной и промышленной математики». – Т.15. – вып. 3. – 2008. – С. 459–460.
4. Горнаев Н.В. Взаимодействие битума с влажными минеральными материалами / Н.В. Горнаев // Изв. вузов. Строительство и архитектура. – 1967. – №12. – С. 137–139.
5. Гохман Л.М. О роли органических вяжущих материалов в обеспечении работоспособности асфальтобетона / Л.М. Гохман // Автомобильные дороги. – 1987. – №7. – С. 21–23.
6. Вишневецкий С.М. Пуазёйля Закон / С.М. Вишневецкий, Д. М. Алексеев, А. М. Балдин, А. М. Бонч-Бруевич, [и др.] // Физическая энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1988—1999.
7. Физические величины: Справочник / А.П. Бабичев, Н.А. Бабушкина, А.М. Братковский и др. – М.: Энергоатомиздат, 1991. – 1232 с.

References

1. Korolev E.V. Model decomposition and forecasting technique durability of composites / E.V. Korolev, V.A. Beregovoy, A.N. Bormotov, A.I. Eremkin // works of international conference «Concrete durability: achievement and enhancement» – England, Scotland, un. Dandy. – Pp. 345–356.
2. Proshin A.P. Selection of kinetic model degradation composites. The process parameters / A.P. Proshin, E.V. Korolev, S.A. Boltyshev, O.V. Koroleva // Journal «News of Higher Educational Institutions. Construction». – 2005. – №3. – Pp. 32–36.
3. Garkina A.I. Selection of kinetic model degradation composites. The process parameters / Garkina A.I., Danilov A.M., Korolev E.V. // Journal «Review of Applied and Industrial Mathematics». – T.15. – ed. 3. – 2008. – Pp. 459–460.
4. Gornaev. N.V. Interaction of bitumen with wet mineral materials / N.V. Gornaev // Journal «News of Higher Educational Institutions. Construction and architecture». – 1967. – №12. – Pp. 137–139.
5. Gohman L.M. About the role of organic binders in providing efficiency asphalt / L.M. Gohman // «Highway» magazine (Avtomobilnye Dorogy). – 1987. – №7. – Pp. 21–23.
6. Vishnetskiy S.M. Poiseuille's law / S.M. Vishnetskiy, A.M. Baldin, A.M. Bonch-Bruevish [etc.] // Encyclopedia of Physics. – M.: Soviet Encyclopedia, 1988—1999.
7. Physical values: Directory / A.P. Babichev, N.A. Babushkina, A.M. Bratkovsky, etc. – M.: Energoatomizdat, 1991. – 1232 p.